

В мастерской действительно было множество видов DIY, и каждый участник мог выбрать отдельный.

Сотрудница провела их по всем зонам, предложила определиться и ушла.

Осмотрев варианты, Юнь Шу решил работать с лёгким пластилином.

Готовое изделие можно было подарить только участнику противоположной стороны. То есть Юнь Шу мог выбрать Цинь Чэня, Цзян Вана, Янь Шэна или Ло Цинчжоу.

Перебрав гостей синей стороны, Юнь Шу в конце концов решил сделать подарок Цинь Чэню.

Цзян Цзин выбрал валяние из шерсти и собирался подарить работу Янь Шэну. Он не понимал, почему тот заинтересовался им с первой встречи, но неприязни к нему не испытывал.

Цинь Чэнь осмотрелся и выбрал работу по дереву.

— Здесь столько вариантов, что я совсем не знаю, что выбрать, — Суй Син моргнул, глядя на Цзян Вана.

— Выбирай то, что нравится, — нежно ответил тот.

Увидев, что Цзян Ван не сводит глаз с Суй Сина, Чэнь Жодянь тайком стиснул зубы. Вчера агент написал ему и велел чаще приближаться к Цзян Вану. Лучше всего было бы собрать группу поклонников их пары — это резко увеличило бы популярность Чэнь Жодяня.

— Брат Ван, а что ты хотел бы получить? — спросил Чэнь Жодянь. Его щёки покраснели, словно он смущался.

[О-хо! Чэнь Жодянь прямо намекает, что подарит работу Цзян Вану.]

[Интересно, кому подарит брат Чэнь?]

[Наверное, Юнь Шу. Вчера они были в одной группе и живут в одном дворе.]

[У-у-у, я тоже хочу подарок, сделанный братом Чэнем собственноручно.]

Цзян Ван понял намёк. Позавчера вечером агент уже рассказывал ему, что агент Чэнь Жодяня связался с ним и предложил разыгрывать романтическую пару ради взаимной выгоды.

Обсудив всё, Цзян Ван и его агент решили отказаться. Звёздный статус Чэнь Жодяня был слишком низким. В такой паре он в одиночку питался бы популярностью Цзян Вана, почти ничего не давая взамен.

Кроме того, за два дня эфира зрители уже нашли пары для шипперства, но поклонников пары Цзян Вана и Чэнь Жодяня почти не было. В одном кадре между ними не ощущалось никакой химии. Если силой заставлять зрителей верить в их роман, получится лишь искусственный сахар и возникнет обратная реакция.

Хотя изображать пару было нельзя, образ Цзян Вана оставался многолюбивым. Чэнь Жодяню можно позволить приблизиться и добиваться его. Сюжет «ты любишь меня, а я люблю другого» наверняка понравится зрителям и принесёт внимание.

А если добавить к этому Юнь Шу, который «навязывается», романтическое шоу даст Цзян Вану огромную популярность.

Поэтому он не отказал прямо, а мягко ответил:

— Почему спрашиваешь меня? Жодянь, выбери то, что сам хочешь сделать.

Янь Шэн выбрал пазл за пятьсот юаней с изображением кофе.

До участия в программе Ло Цинчжоу нравилась внешность Сюй Сина, а теперь он считал того мягким, добрым и постоянно наполненным энергией.

Жаль, хотя они жили в одном дворе, за два дня почти не разговаривали. Ло Цинчжоу решил сделать для него предмет со звёздами.

В конце концов он выбрал гипсовую фигурку, которую собирался раскрасить звёздным узором.

Сюй Син не отличался ловкостью рук и выбрал самое простое — оригами.

Цзян Ван тоже последовал за ним и выбрал оригами.

Увидев это, Чэнь Жодянь не хотел оставлять их наедине и тоже пошёл в ту же зону.

Ведущий Цю Мин сказал:

— Итак, все определились. Если чего-то не понимаете или не умеете, спрашивайте мастеров. Постарайтесь сделать работу, которая понравится человеку, с которым хотите познакомиться ближе!

— Зрители и поклонники прямого эфира могут принять участие в викторине с розыгрышем в Weibo. Как вы думаете, кто получит больше всего подарков? Победителя ждёт сюрприз!

[Боже, мне никогда не везёт в розыгрышах!]

[Наверняка Синсин. Брат Ван и Ло Цинчжоу оба его любят!]

[Может, Цзян Ван. Чэнь Жодяню он точно нравится, и неизвестно, подарит ли ему Сюй Син.]

[Только мне интересно, что за приз-сюрприз?]

[Загадываю подписанную фотографию брата Чэня!]

До попадания в книгу Юнь Шу уже работал с лёгким пластилином. Он делал фигурки вместе с Юю, дочерью старшего брата: они лепили персонажей из любимой игры девочки.

Юнь Шу невольно задумался: раз он попал в книгу, что стало с его телом? Они с прежним владельцем тела обменялись душами или он умер? Если он умер, насколько же будет горевать брат?

Он покачал головой, отгоняя эти мысли.

Раз подарок предназначался Цинь Чэню, можно было слепить персонажа, которого тот играл. Юнь Шу достал телефон и поискал в Baidu роли Цинь Чэня.

Поисковик выдал длинный список. Просматривая его, Юнь Шу обнаружил, что Цинь Чэнь даже озвучивал персонажа китайского анимационного сериала.

Это был анимационный сериал с несколькими главными героями. Цинь Чэнь озвучивал горячего юношу человеческой расы Чэнь Сюаня. У него не было ни божественной, ни магической силы, и он мог лишь упорно тренироваться в боевых искусствах.

Чэнь Сюань был подобен маленькому солнцу: пылкий, открытый, сильный, но скромный, с чувством справедливости.

Он привносил в сериал множество забавных сцен, а в конце пожертвовал собой, спасая человека от злодея.

Этот персонаж подарил зрителям и смех, и слёзы.

Юнь Шу решил лепить его.

Чэнь Сюань был черноволосым человеческим юношей с двумя маленькими клыками и ямочками на щеках. На шее он носил красный шнурок с маленьким мечом из персикового дерева — по описанию, подарок учителя. За спиной всегда висел широкий клинок.

Сначала Юнь Шу сделал все аксессуары. Когда маленький деревянный меч и широкий клинок были готовы, поклонники узнали персонажа.

[Это Чэнь Сюань!]

[У-у-у, моё маленькое солнце.]

[Значит, Юнь Шу подарит работу брату Чэню.]

[С нетерпением жду результата. Я очень люблю Чэнь Сюаня.]

[Мне особенно нравился юношеский голос Цинь Чэня в этой роли.]

Закончив аксессуары, Юнь Шу скатал шар для головы. Сначала наметил лицо карандашом, затем нарисовал глаза и рот, добавил фигурке два маленьких клыка и сделал две крошечные ямочки.

Чёрный пластилин он раскатал в тонкие полоски и прикрепил одну за другой, формируя волосы.

После множества поправок к полудню голова наконец была готова.

В этот момент вошёл Цю Мин:

— Добрый день! Все проголодались? Сегодня обед тоже предоставляет программа. Сделайте перерыв, поедем в заранее заказанный ресторан.

Юнь Шу осторожно отложил голову фигурки, поднялся и потянулся. Он долго сидел, склонившись, и шея успела затечь.

Подняв глаза, Цзян Ван увидел открывшуюся полоску тонкой талии Юнь Шу, и взгляд его потемнел.

Хотя Юнь Шу постоянно бегал за ним, физического контакта между ними почти не было. Юнь Шу был до крайности старомодным и до официальных отношений даже не разрешал держать себя за руку.

Иначе Цзян Ван давно затащил бы его в постель. Пусть Юнь Шу был малоизвестным артистом и человеком старых правил, его лицо полностью соответствовало вкусу Цзян Вана.

Цинь Чэнь заметил взгляд Цзян Вана и нахмурился. Тот смотрел на Юнь Шу липко и отвратительно. Цинь Чэнь подошёл и заслонил ему обзор.

Юнь Шу посмотрел на неожиданно приблизившегося Цинь Чэня:

— Что случилось, учитель Цинь?

Цинь Чэнь покачал головой:

— Ничего. Идём?

Юнь Шу кивнул.

Они сели в автобус и через десять с лишним минут приехали в ресторан, заранее заказанный программой.

В отдельный зал вошли только участники и операторы. После заказа официант ушёл.

Все молчали, и атмосфера стала немного неловкой.

— Давайте поговорим? — предложил Ло Цинчжоу.

Сюй Син, как всегда понимающий, ответил:

— Давайте. Мы ведь почти ничего друг о друге не знаем.

— Тогда расскажем о своих идеальных партнёрах? — Цзян Ван смотрел на Сюй Сина.

Сюй Син повернулся к нему, будто не ожидал встретиться взглядами, и тут же смущённо отвернулся.

Чэнь Жодянь не хотел, чтобы Цзян Ван смотрел только на Сюй Сина. Он всё ещё надеялся разыграть с ним романтическую пару.

— Тогда я первый! Мне нравятся нежные, внимательные и многолюбивые. Я уверен, что смогу заставить такого человека в будущем любить только меня. А тебе, брат Ван?

Цзян Ван не стал отвергать практически прямое признание — это соответствовало плану с агентом.

— Мне нравятся чистые, милые, похожие на маленькое солнце. — И он посмотрел на Сюй Сина.

— А мне добрые и весёлые, — продолжил Ло Цинчжоу и, словно боялся, что намёк будет недостаточно очевидным, добавил: — Такие, как Синсин.

Сюй Син покраснел:

— Спасибо, старший брат Цинчжоу, за симпатию.

Цзян Ван нахмурился. Этот Ло собирался увести у него человека?

Сюй Син продолжил:

— А мой идеальный тип... Наверное, заботливый. И желательно немного старше меня.

Так он включил в описание обоих поклонников.

Цзян Цзин подумал и сказал:

— Мне нравятся более степенные люди.

Янь Шэн сразу добавил:

— А мне мягкие.

И про себя тихо дополнил: «Я очень степенный».

Когда очередь дошла до Юнь Шу, тот подумал и ответил:

— У меня нет определённого типа, всё зависит от чувства. Но могу сказать, кого терпеть не могу: тех, кто одинаково заботлив со всеми, и подонков.

С этими словами он посмотрел на Цзян Вана.

Цинь Чэнь сказал:

— У меня тоже нет идеального типа. Каким окажется человек, которого я полюблю, таким и будет мой идеал.

[Брат Чэнь наконец научился говорить романтические слова? Поздравляем!]

[Мне кажется или Юнь Шу намекает на Цзян Вана?]

[Ты уверена, что это намёк? По-моему, он говорит прямо ему в лицо.]

[Хватит нести чушь. Наш брат Ван просто внимательный и многолюбивый!]

[Низкий эмоциональный интеллект: одинаково греет всех. Высокий: внимательный и многолюбивый.]

[Чэнь Жодяню нравится Цзян Ван, Цзян Вану и Ло Цинчжоу нравится Сюй Син, Сюй Сину нравится Цзян Ван (и Ло Цинчжоу?).]

[Янь Шэну нравится Сяо Цзян, и Сяо Цзян, похоже, тоже не испытывает неприязни.]

[А оставшиеся двое, похоже, никому не нравятся. /собачья голова]

Они ещё немного поговорили, затем официант принёс блюда. Во время еды почти все молчали. Только Цзян Ван время от времени клал еду в миску Сюй Сина, а Ло Цинчжоу, не желая отставать, тоже подкладывал ему блюда и наливал воду.

После обеда все вернулись в мастерскую и продолжили незаконченные работы.

Только к семи вечера участники один за другим завершили изделия.

— Теперь все работы готовы. Возвращаемся! В деревне программа приготовила для вас щедрый ужин! — объявил Цю Мин.

[Наверное, они ужасно проголодались. Уже семь часов.]

[Сегодня программа впервые проявила доброту.]

[Не заставлять же их готовить после восьми вечера.]

Когда автобус привёз их в деревню, было уже больше восьми. В главной комнате на столе стоял хот-пот, а рядом — множество тарелок с подготовленными продуктами.

<http://bllate.org/book/18445/1785861>